

Игорь Вешний

Помеха для
годяя

Игорь Вешний
Помеха для годяя.
Библиотека авторских
книг Игоря Вешнего, том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68995048

ISBN 9785005978332

Аннотация

Девушка, пожелавшая зла своему обидчику, сама оказывается на грани между жизнью и смертью. Ее подбирает представитель сил зла и ставит условия. Она либо должна вовлекать людей в сотворение всеобщего зла, либо ее часы в человеческом мире сочтены. Она вынуждена согласиться, но у нее ничего не получается, а испытательный срок уже истекает. И вот очередному кандидату на низвержение из человечества предстоит найти решение: как спасти попавшую в беду, но самому при этом не стать негодяем.

Содержание

ГЛАВА 1. ВЗБЕСИВШЕЕСЯ МЕСТО	5
ГЛАВА 2. СУМАСШЕДШИЙ СВЕТОФОР!	11
ГЛАВА 3. ПРОХОДНОЙ ДВОР ЧЕРТОВЩИНЫ	22
ГЛАВА 4. НА ЧТО СПОСОБЕН АВТОМОБИЛЬ	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Помеха для годяя
Библиотека авторских
книг Игоря Вешнего, том 1**

Игорь Вешний

*Редактор, корректор, автор фотографии и коллажа для
обложки Игорь Вешний*

*Художественное оформление и ретушь обложки Ксения
Яшиной*

© Игорь Вешний, 2023

ISBN 978-5-0059-7833-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1.

ВЗБЕСИВШЕЕСЯ МЕСТО

Улица вдруг стала казаться меньше, чем она была только что. Дома словно придвинулись к тротуару, а на него стало опускаться что-то непонятное. Это был не дым, от него не пахло горелым, и он был почти прозрачным. Но заволакивал он всю улицу темноватым цветом, временами поблескивая то там, то тут красноватыми искорками.

Аркадий хотел было остановиться, подумать – что это такое среди бела дня появилось, но не успел. Его внимание привлекло – что те самые люди, которые сейчас, вместе с ним, аккуратно вытаптывали асфальт, странно замедлили свои движения. Те, которые шли навстречу, теперь не передвигались, как раньше, а медленно наплывали и обходили с обеих сторон. Нет, они все-таки шли, касаясь асфальта, отталкивались от него, но эта ходьба, непонятно почему, замедлилась в несколько раз.

Аркадий посмотрел на свои ноги. Они тоже замедлили передвижение, но сделали это потому, что им пошел мысленный приказ: «Осторожней, ребята, и – спокойней, пока не разберусь, что тут творится!»

А творилось – действительно, невообразимое! Вот кто-то очень медленно обошел Аркадия справа, еще кто-то другой,

сделал то же, но слева. «Значит, и я сейчас плыву в воздухе, а не просто шагаю?» – защелкали в голове суетливые мысли. Только другие мысли, которым было положено искать ответы на этот и другие вопросы, словно затаились там, где их невозможно было отыскать.

Провожая растерянным взглядом нового обгоняющего, «плывущего» справа, Аркадий заметил скользящую параллельно с ним, витрину магазина. Первая, едва не выпрыгнувшая из головы мысль звучала так: «Этого еще только не хватало!» Но ведь у людей многие своевременные мысли спешат угомониться, так же быстро, как и возникают. Так произошло и сейчас. Аркадий стал просто наблюдать за ненормальной витриной.

Двигалось это чудо уличной природы медленнее, чем обгоняющие его люди, и тише самого Аркадия. И тогда он решил уже не удивляться, а поскорее уйти с этого взбесившегося места, но очередной сюрприз словно придержал его ноги.

За витриной стоял манекен стройной девушки. На этом манекене, в отличие от его сородичей, не было надето ничего из одежды, выставленной в магазине. Наверно, еще не успели надеть, или уже сняли для замены. Но зато на левом плече манекена было закреплено чучело вороны. С гладкого пластика манекена, даже настоящая ворона должна была сразу соскользнуть. А эта – сидела, как ни в чем не бывало, словно настоящая, уцепившись невидимыми когтями, непонятно

но за что.

Но и это еще не так выделялось в манекене. Больше всего обращало внимание то, что у манекена правая рука была вытянута в сторону витрины, ладонью вверх. И она... нет, это сложно представить себе! Ладонь слегка вздрагивала, хотя ничего, сотрясающего полы, там видно не было.

Аркадий сам не заметил, как остановился. Он точно не хотел останавливаться! Ведь с этого странного места надо было уходить, как можно скорее! А ноги вдруг перестали слушаться, они остановились. Остановила ли их успокоившаяся витрина, или это они остановили витрину – думать было некогда. Теперь всё внимание Аркадия переключилось на дрожь в ногах. Они ведь стали вздрагивать, так же, как и направленная на них ладонь манекена. А тут еще у людей, медленно пересекающих вид на витрину, скорость передвижения стала постепенно увеличиваться. Она уже сравнялась с обычной пешеходной скоростью, которой наделило человека стремление выяснить, что же кроется за следующим своим шагом.

Аркадий попытался унять дрожь в ногах, чтобы так же спокойно, как эти люди на улице, уйти куда-нибудь. Он чувствовал, что надо срочно оказаться подальше от этого, словно накрытого воздушно-мутноватой пленкой, места. Предательская дрожь неохотно подчинялась, и стала исчезать, но зато люди теперь словно сошли с ума! Они, как будто тоже поняли, что тут им делать нечего, и заспешили, заспешили – в разные стороны, туда, куда шли раньше. Теперь они

неслись, даже мелькали, да так, что уже невозможно было бы отскочить, если кто-то, запыхавшись, двинулся бы на Аркадия. Но никто ни с кем не сталкивался.

Что это сулило дальше – было уже окончательно непонятно, поэтому Аркадий решил еще раз взглянуть на самую спокойную человеческую фигуру, из тех, которые оказались рядом. А спокойный манекен со своей неподвижной вороной на плече, неожиданно перевернул свою вытянутую к витрине ладонь. Теперь она смотрела тыльной стороной вверх.

И стремительно несущиеся люди, начали возвращаться к своему обычному ритму. Они просто пошли, как шли до этого какую-то минуту назад, по своим делам. Аркадий уже не удивился бы, если манекен с вороной вышел бы из витрины вместе со своей вороной и тоже пошел бы по своим делам. Но на фоне манекена возникло отражение уже успокаивающегося лица Аркадия. Ниже стала вырисовываться его стандартная, чуть выше среднего роста, фигура, одетая в белую рубашку и белые брюки.

«Да, это ты, студент-медик, идущий сейчас на стажировку!» – словно напомнило Аркадию его отражение.

«Да! Спасибо, я помню!» – мысленно кивнул ему Аркадий и помотал головой, надеясь, что наконец-то отряхнет это, невесть откуда взявшееся, наваждение.

«Себя узнал. Это хорошо! – заскреблось в голове. – Узнавать и старое, и новое – всегда лучше, чем не замечать их! Они часто над нами порхают, надо только глаза поднять, да

пошевелить ими!»

Аркадий непроизвольно посмотрел выше, потом еще выше своего отражения, да просочившегося в него манекена. И в самой верхней части витрины, его взгляду предстала красочная рекламная надпись, наклеенная на стекле. Там светилось: «Войдите в тайны эзотерики!»

Пока Аркадий обдумывал, относится ли это приглашение посетить магазин ко всем людям, проходящим по улице, или же надпись появилась только тогда, когда он взглянул вверх, в магазине кое-что изменилось. Но увлеченность надписью не позволила Аркадию заметить это изменение. А изменились примитивно нарисованные глаза манекена. Они вдруг хлопнули своими большими ресницами. А потом зрачки широко расширились, как у человека, пытающегося увидеть что-то в темном месте.

Аркадий снова перевел взгляд на манекен, но не успел подловить завершившиеся движения его глаз. Манекен снова смотрел своими безразличными, нарисованными глазами на проходящих мимо витрины людей.

Немного посветлело. Ничего не подозревающие про странное воздействие на них, люди, опять спешили пересечь это необычное, часто так нереалистично изменяющееся место. Аркадий уже собирался последовать их примеру, но люди вдруг дружно замерли. Они остановились в своем движении так, словно всё это место вместе с ними кто-то сфотографировал, и вся улица стала обычной фотографией. Вряд ли

люди понимали сейчас то, что понял Аркадий – что пока никто его самого не остановил, надо срочно улепетывать отсюда подальше!

А люди снова пошли, и тут же снова все вместе остановились. Аркадий закрыл глаза, встряхнул головой, опять открыл их, резко повернулся, и пустился в гущу людей, удаляющихся от магазина эзотерики. Ноги вновь почувствовали бодрость и уносили Аркадия по улице, которая кипела своим прежним ритмом. Так и подмывало оглянуться, но некоторая неуверенность сдерживала стремление сделать это. Однако, сделав еще несколько широких шагов, он оглянулся посмотреть, удалось ли отделаться от той витрины, или она назойливо преследует его. Но позади всё было спокойно, люди шли, не обращая на него внимание. Даже та смутная пелена, опустившаяся сверху, исчезла, словно ее и не было.

Аркадий снова резко повернулся, и пошел в прежнем направлении.

ГЛАВА 2. СУМАСШЕДШИЙ СВЕТОФОР!

Наверно, некоторые не знают, что светофор на перекрестке – это трехглазый волшебник, умеющий останавливать машины. А его волшебство служит для того, чтобы люди могли спокойно переходить на другую сторону проезжей части дороги. Сейчас светофоров оказалось два. Один из них висел на столбе, над головами людей, ожидающих, когда остановятся машины. Но на него никто не обращал внимания, потому что глаза этого светофора смотрели на противоположную сторону улицы. И чтобы увидеть, какой из цветных глаз, сейчас радостно светит, пришлось бы выйти на то место, где сейчас проезжали машины. Зато другой светофор, расположившийся на другой стороне проезжей части, сейчас заблестел желтым глазом, и все машины, собирающиеся пересечь перекресток, остановились.

Аркадий, уже потерявший несколько минут из времени, отведенного для своевременного попадания на работу, с нетерпением ждал включения зеленого глаза. Тот, наконец, включился, и Аркадий, опережая всех прочих торопливых людей, не шагнул, а даже прыгнул на проезжую часть. И тут светофор неожиданно загорелся желтым цветом. Аркадий удивленно остановился, оглянулся на людей, еще не успевших

ступить на переход, но они все стояли на своих прежних местах, словно ничего не произошло. Аркадий решил, что эта шалость светофора ему просто показалась. Поэтому, повернувшись назад, он вернулся на свое прежнее место. Ведь автомобили ехали, как прежде, не замечая странных смен цветовых сигналов.

Аркадий перевел взгляд со светофора на людей, стоящих возле светофора на противоположной стороне улицы и покорно ожидающих, когда настанет их черед занять проезжую часть. И ему стало казаться, что одну из женщин на той стороне он где-то видел. Конечно, до той стороны, где стояла эта женщина среди других людей, было далеко, но она, словно излучала такой же красный свет, как и глазок светофора. Казалось странным, что одета она была совсем не в одежду красного цвета, но каким-то образом светилась им. Аркадий посмотрел на свои часы, забеспокоился, не понимая, почему беспокоится. Но тут же беспокойство стало подсказывать ему, что он опаздывает, и ужаснулся. Аркадий увидел, что минутная стрелка на циферблате поползла в обратную сторону и остановилась так, что часы теперь показывали время, которое могло быть, когда он стоял возле магазина эзотерики.

Светофор снова включил свой желтый глаз, призывая всех ожидающих к подготовке сойти на проезжую часть. Но Аркадий оглянулся на стоящих рядом людей. Все они оставались на своих местах. А светофор снова передумал

и включил свой красный свет! Аркадий понял, что он уже окончательно опаздывает и будет сложно умудриться избежать нагоняя. Ведь до места работы оставалось всего минут десять ходьбы. Шанс, правда, был, помчаться после перехода, как мчались люди возле магазина эзотерики.

Сразу включившийся зеленый свет, этот шанс существенно увеличил. Автомобили на светофоре остановились, и Аркадий, не оглядываясь на людей, разделивших на перекрестке его судьбу, бодро двинулся вперед.

Сзади доносились топот и шарканье, что могло означать, что Аркадий на правильном пути. Но все эти звуки, сопровождающие перемещение по переходу, вдруг пропали. А люди, двинувшиеся навстречу с другой стороны проезжей части, исчезли. Такого не могло быть, но их теперь просто не было! Аркадий уже почти достиг середины проезжей части, и продолжил свое движение в сторону сумасшедшего светофора. Тот не просто горел зеленым цветом, а как-то странно вздрагивал при каждом шаге. Аркадий решил, что это он сам вздрагивает при ходьбе, и поэтому вздрагивание светофора ему мерещится.

А под светофором уже ясно различалась девушка, фигурой очень напоминающая манекен за витриной. Но на ней теперь были надеты желтая блузка и брюки зеленого цвета. Внезапно светофор, то ли пытаясь исправить свои ошибки, задержавшие Аркадия, то ли еще больше усугубить их, опять сменил свет – на красный.

Аркадий оторопел и остановился. Ему показалось, что здесь стала твориться такая же неразбериха, как возле витрины магазина. Он ущипнул себя за ухо – убедиться, что это не сон. Сном и не пахло! Но пока он пытался понять, что происходит, прямо перед ним возникла та самая девушка. Как она успела пронестись эти полтора десятка метров, пока Аркадий щипал ухо, думать было некогда, потому что он увидел, что вся одежда девушки стала красной. Аркадий шагнул в сторону, чтобы не столкнуться с девушкой, и ужаснулся еще больше. Девушка не шла, ноги ее не двигались, но она наплывала на него, как идущий человек.

Тут Аркадий решил остановиться, чтобы разобраться, что же происходит? Кто здесь сходит с ума: светофор? девушка? или он сам? Но он сразу обнаружил, что уже остановился. А девушка теперь плавно двигалась то одну сторону от Аркадия, то в другую. Но вот она непроизвольно преградила путь по переходу, даже немного раскачивалась, как маятник, но переходить дальше, по ходу своего первоначального направления, и не думала.

Аркадий судорожно глотнул воздух, пытаясь спросить ее – что с ней происходит, почему она себя так ведет. Но в горле у него словно встал ком, и он не мог произнести ни слова. Тогда он стал махать девушке, чтобы отошла в сторону, или шла дальше. Внезапно в уши ему ворвался гул едущих автомобилей, а боковым зрением он увидел быстро приближающийся, прямо на него, легковой автомобиль красно-

го цвета. Дальше уши пронзил визг тормозов и звуковой сигнал автомобиля. И тут же красный автомобиль остановился, едва не толкнув бампером его по брюкам.

В салоне автомобиля сердито махал рукой водитель, и что-то кричал. Аркадий догадался, что эти жесты и крики за лобовым стеклом, могли означать только приглашение – скорей уходить с проезжей части дороги. Он попытался быстро покинуть это беспокойное место, но вместо обычной быстрой ходьбы у него получалась ходьба на месте. Он старался, он шел, как ходил всегда, но сейчас он только поднимал и опускал поочередно ноги, даже отталкивался ботинками от асфальта. Однако ботинки после каждого отталкивания сами возвращались на свои прежние места.

Аркадий невольно стал искать глазами девушку, оказавшуюся рядом с ним. Но нашел он ее там, где она появилась раньше – возле светофора, который испускал всё тот же, опасный, красный свет. Опять оглянулся, осмотрелся. Автомобили на проезжей части застыли неподвижно, словно их кто-то остановил, всех одновременно, во время движения. Даже возбужденный водитель красного автомобиля застыл в своей машине с поднятой рукой. Другая его рука указывала на асфальт, рядом с Аркадием. Он посмотрел туда и увидел, словно нарисованные, изображения нескольких разорванных кусков человеческой фигуры. Они видны были неясно, но ветерок немного шевелил их. Внезапно эти куски зашевелились быстрее, подтянулись друг к другу, и собра-

лись в одну фигуру. А она плавно поднялась в воздух и растворилась.

Аркадий отчаянно рванулся в сторону девушки и светофора. На этот раз получилось, только он почему-то сразу оказался почти там, куда только что смотрел. А зазвеневшая в голове мысль – каким образом это могло произойти, мгновенно притихла. И конечно, это произошло, потому что всё внимание ее хозяина переключилось на ту самую девушку, только что мелькающую возле него на середине проезжей части улицы. Девушка, опять самым удивительным образом оказалась там, где она стояла раньше, возле сошедшего с ума светофора. Но теперь он светился своим желтым глазом, а одежда девушки тоже приняла такой же цвет.

Аркадий сразу обратил внимание, что фигура этой фокусницы очень напоминала тот злополучный манекен за витриной. Лицо у нее было такое же застывшее и безразличное, но человеческое. Казалось, что она не замечает подошедшего Аркадия, и смотрит куда-то мимо него. А безразличие на лице вдруг стало переходить в досаду. Это стало сильно заметно, когда девушка, наконец, посмотрела в глаза этому единственному человеку, удивленно стоящему теперь возле нее. Да еще к ее досаде быстро добавилась гримаса злости. Ничего не понимая, почему он вызвал у этой девушки такие странные эмоции, Аркадий не нашел ничего более подходящего, чем попытаться отвлечь ее от такого поведения:

– Вы не волнуйтесь! – сочувственно выговорил он. – Всё же обошлось!

Девушка медленно окинула его взглядом с головы до ног, заторможено помотала головой, и размеренно процедила:

– А я... я думала, что не обойдется. Не повезло!

Аркадий, забыв, что опаздывает, непроизвольно продолжил начатый разговор:

– Да, вы правы! Мне не повезло. Задумался. Чуть не задушили.

Тут он вспомнил, что опаздывает, улыбнулся своей собеседнице, кивнул ей на прощание, и сделал шаг в сторону, чтобы пройти мимо нее в сторону, где его должны были ждать неприятности за опоздание. Но ее рука неожиданно преградила ему путь. Девушка снова нарисовала на своем лице гримасу, и опять медленно выговорила:

– Вам повезло, а мне – нет!

Этого только не хватало! Аркадий ощутил, что она, каким-то непонятным образом, начинает управлять его поведением. Другой мысленной формулировки он подобрать не мог, но врожденная деликатность не позволила ему возмутиться. Он пристально, с большим удивлением посмотрел на лицо девушки. Оно начало странно покачиваться, как и она сама. Ее пустой взгляд снова устремился мимо, словно для нее никого рядом не существовало. И теперь Аркадий почувствовал, что было бы большим свинством оставить ее одну в таком состоянии.

– Что с вами? Ветра нет, а вы качаетесь, – недоуменно произнес он, отступив на шаг. – Вам не по себе?

– Считайте, что так! – закачавшись еще больше, заторможено выдавила она.

– Значит, помощь нужна? – язык Аркадия залопотал сам, опережая мысли его владельца. – Я, как раз, медик будущий. По реанимации сейчас стажируюсь. Надеюсь, до этого у вас не дойдет.

Покачивание у девушки стало замедляться. Она убрала гримасу и с любопытством посмотрела на Аркадия. Он понял, что уже немного помог ей прийти в себя, и не мешало бы поддержать такое удачное начинание:

– Я – Аркадий, помогающий всем, кому очень нужен! – кивнул он ей, широко улыбнувшись.

– Знаю! – строго процедила она. – Мне кажется, что вы тот, кто мне сейчас нужен! У нас даже имена похожие.

Она тоже неуверенно кивнула и показала на себя:

– Ведь я – Аркадия!

– Вот так, совпадение! – вздрогнул Аркадий. – Чем могу служить нуждающимся в помощи?

– Скажи, слуга добровольный! – как-то неестественно улыбнулась она. – Ты действительно... готов мне помочь?

– А для чего я здесь стою? – удивился Аркадий.

– Можешь поклясться, что в порядке помощи исполнишь мою необычную просьбу?

Такая фамильярность развеселила Аркадия, и ему захоте-

лось ответить так же раскованно, что он, после мимолетного колебания и сделал:

– Легко! Тебя надо перенести на ту сторону улицы? Или туда и обратно?

Аркадию показалось, что такой ответ произвел на нее сильное впечатление, она совсем перестала покачиваться, но заговорила опять, запинаясь:

– Надо перенести... на эту сторону... но не улицы.

Аркадий повеселел. Ему понравился такой ответ, словно вытягивающий в какую-то непонятную игру, в которую он, как ему показалось, уже вступил:

– Еще легче! Но адрес бы – поточнее!

Аркадия задумалась, но затем медленно подбирая слова, продолжила диалог:

– Адрес такой: надо... сделать со мной... или с кем-то другим, на кого я покажу... как ты думаешь, что?

Становилось еще интереснее, и Аркадий пошел в наступление:

– Давай, сначала – с тем, кто рядом! Это – ты. Но цветов же здесь не продают!

Аркадия усмехнулась и, молча, покачала головой. Но Аркадий, словно не замечая ее сдерживающий ответ, продолжил:

– Поэтому что я могу сделать другое, полезное, хорошее?

Ответ заставил Аркадия внутренне вздрогнуть:

– Самое хорошее для меня – это плохое!

Веселость на лице Аркадия зашаталась. Он стал серьезным, но опять попытался улыбнуться:

– Хорошая шутка! Я, значит, должен плохо поцеловать тебя, а потом исправиться на хороший поцелуй. Правильно?

Аркадия нахмурилась и покачала головой:

– Для меня всё хорошее уже закрыто, а у тебя... может, и получится.

Такие интригующие ответы, наверняка, могли вывести из себя любого, особенно опаздывающего человека, но Аркадий решил биться до конца:

– Понял! – радостно воскликнул он. – Мне предстоит стать плохим мальчиком и долго не понимать – что же тебе от меня нужно.

– Как ни странно, она поддержала его идею:

– Предстоит... только стать надо – очень плохим!

– А потом ты дашь бестолковому Аркадию подсказку, и он сделает всё хорошее, что в его силах? – в сердцах выпалил он.

– Ни в коем случае! – теперь уже она стала успокаивать его. – Ведь так ты меня окончательно погубишь!

– Хорошо! – обессилено кивнул Аркадий. – Я – самый бестолковый из представителей человечества на этом перекрестке! Но может, объяснишь мне, кто твой изначальный губитель?

– Ты, пожалуй, не поймешь! – разочарованно повела она плечами. Однако оглядевшись вокруг, словно боясь, что кто-

то может ее услышать, продолжила. – Впрочем, мне уже... всё равно! Лишь бы... за черту... за ту черту запрета не переступить!

Она испуганно оглянулась назад и сильно покачнулась, словно кто-то невидимый толкнул ее. Аркадий подхватил ее за руку. А она закрыла глаза и неуверенно заговорила, не открывая их:

– До губителя... у меня один парень чокнутый был. Пашка Чертанов. Чертиком... его все называли.

Аркадия выпрямилась, и глаза ее зло заблестели. Аркадий, убедившись, что она приходит в себя, осторожно отпустил ее руку. Но она сама схватила его за руку, словно опасаясь, что он сейчас уйдет и не выслушает ее объяснения.

– Он меня к тому магазину, где ворон живет, привез! – вздрогнула она и поежилась так, что Аркадий тоже невольно поежился.

Ему теперь ничего не оставалось делать, как слушать ее дальше. А это выслушивание, как стал догадываться он, ничего хорошего не предвещало. Брови его сами собой насупились, и не хотели расходиться по своим местам...

ГЛАВА 3. ПРОХОДНОЙ ДВОР ЧЕРТОВЩИНЫ

Перед глазами Аркадия вдруг возник тот самый магазин, возле которого только что творились всякие чудеса. Он увидел, как Аркадия, в той же одежде, что сейчас была на ней, только бордового цвета, подходит к злополучному магазину. Но ее сопровождает надменный человек, лет двадцати пяти, с выбранной головой. Молодежная его одежда выделялась скелетами и черепами, нарисованными на майке. А джинсы на коленках были так разодраны, словно он издали рысцой бежал сюда на этих коленках.

Человек, усмехнувшись, показал Аркадии на витрину. Они остановились. Сейчас за витриной просматривалось много манекенов, одетых в разную женскую одежду. Стены тоже были украшены одеждой, висящей там на вешалках.

– Знаешь, Чертик, не люблю я ходить по магазинам, когда до зарплаты – видимо-невидимо! – дернула плечом Аркадия, собираясь пройти мимо витрины.

– А мне зарплата – по барабану! – хмыкнул Чертик. В жизни есть что-то лучше зарплат и магазинов!

– Но мне-то от этого что? – опять повела она плечом. – У меня – своя жизнь, у барабанов – своя! Мне тут делать нечего!

– Ты сейчас – со мной! И твоя жизнь зацепилась – за мою! Она – хорошая, а я могу – твою тоже улучшить. Хочешь, вон ту куртку, твоего размера, – показал Чертик на манекен в куртке, за витриной, – на тебя надену?

– Нам всегда многое хочется, но я не хочу быть обязанной тебе!

– Ты не будешь мне ничем обязана! Куртка мне ничего стоить не будет!

– Так не бывает. Тебе же не дадут ее бесплатно, а красть – нехорошо!

– Что хорошо для меня, а что плохо – я сам знаю! Так что, стой тут и жди! – и Чертик шагнул к привлекательному проходу в магазин.

Аркадия схватила его за рукав, но он вырвался и отмахнулся от нее:

– Не тупи!

Аркадия обессилено опустила голову, затем подняла ее, встревожено наблюдая, как Чертик ходит по магазину. Он подошел к манекену, оглянулся, спокойно снял с него куртку, свернул, спрятал под мышкой, понес куда-то вглубь магазина, но неожиданно повернулся, опять подошел к манекену и подмигнул ему. Потом безразлично двинулся к выходу.

Аркадия, не находившая себе места, неожиданно ощутила, что куртка ткнулась ей в руки.

– Вот! Поздравляю с обновкой! Только здесь ее не примеряй, отойдем подальше! – натянуто улыбался Чертик.

Аркадия невольно отшатнулась и отодвинула рукой протянутую куртку:

– Всё-таки украл?

– Манекен меня сам попросил куртку забрать и уматывать! – ухмыльнулся Чертик.

– Верни ее на место! – совсем помрачнела Аркадия, еще надеясь, что удастся исправить Чертика, совершившего для нее такое, что и думать про это было противно.

Но Чертик неожиданно снова ткнул курткой, теперь уже в ее лицо:

– Ты что? Скандала хочешь? – зашипел он. Там же спохватятся, ментов вызовут! Ты думаешь, те в проделки манекена поверят?

– Какие еще чужие проделки? Ты же сам пошел в магазин за этой курткой! – отодвинула от себя ее Аркадия.

– Видишь ли, когда мы сюда подошли, манекен мне стал нашептывать, прямо из-за витрины, чтобы я к нему подошел, мол, он мне куртку отдаст для подарка! – пояснил Чертик. – А теперь – уже поздно задний ход давать. Пошли отсюда, в машину!

Чертик схватил Аркадию за руку и потащил ее в сторону от витрины. Она только и успела, схватить за край куртки и отбросить ее в сторону витрины. Но надо было окончательно поставить точки над этим происшествием, а она не знала, как это сделать. Увидев разъяренное лицо Чертика, она испугалась, повернулась, и побежала, куда глаза глядят,

лишь бы оказаться подальше от этого дурного места.

Чертик бросился за ней. Ни он, ни она не заметили черного ворона, который вдруг оказался сидящим на плече манекена. Ворон повернул голову вслед убегающей Аркадии и преследующего ее Чертика, но внезапно снова исчез. Вместо ворона, над манекеном, возник едва заметный серый дымок, который сначала застыл над манекеном, а потом сузился, завертелся, и рванулся к витрине. Манекен вздрогнул и отшатнулся так, что едва не упал. А стремительно вращающийся дымок, как ни в чем не бывало, проскочил сквозь стекло витрины и помчался в сторону, куда побежали Аркадия с Чертиком.

ГЛАВА 4. НА ЧТО СПОСОБЕН АВТОМОБИЛЬ

Возбужденный Чертик, сердито посматривая на съежившуюся Аркадию, остервенело вертел руль своего автомобиля, хотя шевелить этот руль особо и не требовалось. Дорога была достаточно свободная и прямая. Но Чертик время от времени отрывал обе руки от руля и постукивал по нему. Наверно, ему казалось, что так он быстрее успокоится. Однако при виде плачущей Аркадии, раздражение так и подкатывало к нему. «Вот сделал для смазливой девчонки рискованное, но полезное дело! – думал он. – Но она же не понимает, что я рисковал ради нее!»

Аркадия отвернулась к окну. Там мелькали деревья, дома, одиночные прохожие. Еще почему-то среди них мелькали картины уже состоявшихся, нездоровых событий. Эта злополучная витрина и тот манекен, якобы повлиявший на негативное поведение Чертика, и тут не давали покоя. Казалось, что многое, из того, что двигалось рядом, и в пределах зрительного восприятия, ополчилось и ошетинилось против спокойного окружающего мира.

Чертик бросил руль и повернулся к Аркадии:

– Будя! Я же для тебя, дура, старался! А ты меня чуть не засветила!

– Меня никто не называл дурой! – возмутилась Аркадия. – Если ты взамен на ненужный мне подарок, хочешь, чтобы я мирилась с твоими оскорблениями, то так не получится!

Оба сидящие в салоне, не заметили, как на капот автомобиля сел черный ворон, и, помахивая крыльями, каким-то образом удерживался на нем.

– Ты на руль и дорогу посматривал бы! – сквозь слезы тихо выдавила Аркадия. – И еще вспомнил бы, что извиняться пора!

Ворон на капоте приоткрыл клюв и быстро-быстро стал закрывать и открывать его, словно что-то пытался прокакать на своем языке. Но сидящим в салоне было не до ворона, и не до лобового стекла. Оба в упор смотрели друг на друга, то пытаясь найти пути к примирению, то снова возмущаясь и раздражаясь.

– Знаешь? – развернула в свою сторону эту взрывоопасную ситуацию Аркадия. – Давай, забудем про ту куртку! – А сейчас мне нужно прийти в себя. А тут я этого сделать не могу! Выпусти меня, пожалуйста, я пешком пройду, среди людей!

Тут Чертик снова взялся за руль и взорвался:

– А я, по-твоему, не человек? Мной ты, чистюля некондиционная, брезгуешь? Тебе тачку сразу подавай за полста тысяч зеленых, а у меня только за двадцать? Да?

Аркадии стало неприятно разговаривать с ним, и она тоже

перешла на оскорбительный тон:

– Ты ведешь себя, как гад, каких я еще не видела! Тормози копытом!

Чертик, злобно сверкнув глазами, резко надавил на тормозную педаль. Его автомобиль, под визг тормозов, немного пошел юзом и уткнулся в бордюр. Аркадия легонько швырнуло на переднюю панель, но ремень безопасности удержал ее от более серьезных последствий. Она отстегнула ремень, рванула дверную ручку и стала выходить наружу. Вслед ей донеслось: «Катись по грязи, если по моим подаркам кататься не хочешь!» Аркадия хотела захлопнуть дверь, но не успела, потому что Чертик выкрутил колеса для трогания автомобиля. Тот резко рванул с места, вынудив свою растерянную пассажирку быстро отшатнуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.